

Сяо Ханьчжоу достиг уровня Великого Совершенства Золотого Ядра. Во всей секте Сюаньцин лишь немногие старейшины могли тягаться с ним, поэтому ученик, отвечавший за встречу гостей, конечно же, не смог его остановить. Когда парень обернулся и обнаружил, что гость исчез, он был просто ошеломлен.

К счастью, Сяо Ханьчжоу не стал намеренно скрывать свою ауру, и яркий след его духовной силы было легко заметить. Однако, когда ученик, последовав за этим следом, наконец нагнал его, он увидел, как тот безмолвно противостоит Жэнь И.

Ученик, совершенно не понимая, что происходит, в панике посмотрел на Жэнь И. Лишь получив от того успокаивающую улыбку, он смог хоть немного прийти в себя. Не зная, как реагировать на происходящее, он даже побоялся представить гостя. По его спине струился холодный пот, но он все же постарался сохранить самообладание и произнес:

— Глава клана Сяо, секта подготовила для почтенных гостей покои на пике Инсун.

Услышав это, Сяо Ханьчжоу наконец пришел в себя. Он слегка кивнул:

— Прощу прощения, встретил старого знакомого и немного потерял самообладание. Доставил вашей секте неудобства.

Ученик, глядя на них, подумал, что эта сцена совсем не похожа на встречу старых друзей. Он бросил взгляд на старейшину Жэнь И, который выглядел крайне невозмутимым, и не мог понять, с добрыми ли намерениями пожаловал гость. Ситуация не была настолько критической, чтобы беспокоить главу секты, поэтому ученик, обливаясь потом, лихорадочно соображал, а затем за спиной тайком сложил печать, отправляя сообщение старшему ученику.

Хотя он прятал руки, колебания духовной силы не могли укрыться от глаз. Жэнь И мельком взглянул на него, но Сяо Ханьчжоу сейчас было не до того. Едва бросив дежурную фразу ученику, он снова перевел взгляд на Жэнь И и принялся расспрашивать:

— А-И, почему ты здесь? Тоже услышал новости о Тайном царстве и специально прибыл на Западный континент? Когда ты приехал? Где остановился? Если...

Сяо Ханьчжоу задавал вопрос за вопросом, в нем невозможно было узнать того немногословного человека, каким его привыкли видеть.

Жэнь И не успел ответить, как почувствовал руку на своем плече, которая мягко потянула его назад.

Сяо Ханьчжоу, так пылко задававший вопросы, замер. Его взгляд медленно опустился на плечо Жэнь И. Он едва заметно сжал ладонь, с трудом подавляя подсознательное желание броситься в бой. А-И не любит, когда к нему прикасаются посторонние. Раз этот человек может

позволить А-И быть настолько беззащитным рядом с собой, значит, они невероятно близки.

От этой мысли раздражение Сяо Ханьчжоу лишь усилилось.

Разумеется, это был Янь Шоюнь. Он оказался здесь не из-за сообщения младшего брата, а просто проходил мимо. После того разговора о том, есть ли у Жэнь И враги, Янь Шоюнь не стал допытываться, но на всякий случай отложил дела вне секты и остался здесь, чтобы подстраховаться.

Как раз на случай подобных непредвиденных обстоятельств.

Янь Шоюнь с улыбкой ответил на приветствие ученика, а увидев выражение лица последнего — полное облегчения «я спасен», — не удержался и рассмеялся. Он не стал больше мучить парня и махнул рукой:

— Гости проделали долгий путь, они должно быть устали. Ступай, проводи остальных к месту размещения.

Это означало, что здесь ему делать нечего, пусть уводит остальных. Ученик, словно получив помилование, громко ответил есть и бросился прочь так, будто у него горело под ногами. Глядя на это бегство, Янь Шоюнь невольно покачал головой: нужно будет сказать дяде Су, что шестнадцатому младшему брату еще тренироваться и тренироваться.

Эти мысли промелькнули мгновенно, и Янь Шоюнь снова сосредоточился на происходящем, но теперь его лицо уже не было таким расслабленным. Его взгляд скользнул по гербу на одежде Сяо Ханьчжоу, а затем едва заметно — по нефритовой подвеске, которую часто носил Жэнь И. Столь похожий узор невольно наводил на мысли: соплеменники? Братья? Или... что-то иное?

Различные догадки роились в голове, но Янь Шоюнь тут же отбросил их: в конце концов, человек прямо перед ним, зачем гадать?

С этой мыслью он не только не убрал руку с плеча Жэнь И, но и притянул его ближе к себе. Встретившись с внезапно похолодевшим взглядом напротив, он с улыбкой спросил:

— А-И, не представишь меня?

Даже если бы Янь Шоюнь не попросил, Жэнь И, будучи связующим звеном между ними, все равно помог бы им познакомиться.

— Сяо Ханьчжоу, глава клана Сяо, мой друг с Восточного континента, — произнес Жэнь И.

От этих слов Сяо Ханьчжоу невольно нахмурился, и неприятное чувство, которое только что

начало утихать, вернулось вновь. Их отношения нельзя было так легкомысленно свести к слову друг. Словно что-то сдавило грудь, Сяо Ханьчжоу подсознательно хотел возразить, но, открыв рот, снова запнулся.

А что, кроме друг? Близкий товарищ? Но и это было не совсем верно.

Жэнь И не заметил раздумий Сяо Ханьчжоу. Ответив на вопрос Янь Шоюня, он продолжил:

— А это Янь Шоюнь, брат Янь, старший ученик секты Сюаньцин. Когда я впервые попал на Западный континент, он спас мне жизнь. Он мой спаситель.

Услышав, что Жэнь И был на грани смерти, Сяо Ханьчжоу сразу изменился в лице. Забыв о своих мыслях, он хотел расспросить подробнее, но, подняв глаза, встретился с улыбающимся взглядом Янь Шоюня. Слова застряли в горле, и Сяо Ханьчжоу нахмурился.

Он внимательно осмотрел Жэнь И: тот выглядел здоровым, духовная сила циркулировала без помех, и только после этого он успокоился. Сяо Ханьчжоу сложил руки в приветственном жесте перед Янь Шоюнем:

— Раз вы спаситель А-И, значит, вы спаситель всего клана Сяо. Если в будущем брату Яню что-то понадобится, клан Сяо сделает всё возможное.

Слова Сяо Ханьчжоу звучали крайне искренне, но Янь Шоюнь лишь приподнял бровь и, как только тот начал движение, ловко уклонился от поклона. В его голосе слышалась усмешка, но он довольно бесцеремонно прервал Сяо Ханьчжоу:

— Главе клана Сяо не стоит так утруждаться. Мы с А-И нашли общий язык, какие могут быть долги и благодарности между друзьями? А вот что касается вас, глава Сяо — раз вы друг А-И, то это я проявил к вам недостаточно внимания.

Этими словами Янь Шоюнь поставил себя и Жэнь И в один ряд, словно они были хозяевами этого места, а Сяо Ханьчжоу — лишь гостем. Это было крайне неприятно. Сяо Ханьчжоу хотел что-то ответить, но вспомнил ученика секты: тот, прибежав сюда, выглядел так, будто появление Жэнь И его совсем не удивило.

...А-И вступил в секту Сюаньцин?

Сяо Ханьчжоу не мог не задаться этим вопросом.

Они не общались три года, и он понятия не имел, что произошло с Жэнь И за это время. Он хотел спросить, но здесь был посторонний, и вести подробный разговор было неудобно. Он уже собирался предложить Жэнь И поговорить позже в другом месте, как вдруг увидел, что тот смотрит на Янь Шоюня.

Лицо Сяо Ханьчжоу невольно исказилось. Встреча после долгой разлуки должна была стать радостным событием, но с самого начала их общения все вокруг заволочло тучами. Что-то тяжелое давило на сердце, окутывая эту радость пеленой пыли. Нынешняя сцена лишь усиливала его раздражение.

Для Сяо Ханьчжоу подобные проявления эмоций были редкостью. В свое время он мог невозмутимо вести переговоры с теми, кто вырезал его клан, а сейчас был так уязвим. Он глубоко вздохнул, мысленно прогнал духовную энергию по кругу, и, успокоившись, вернул себе прежнее выражение лица.

— Ваша секта расположена в чудесном месте с изобилием духовной энергии, о каком пренебрежении может идти речь? Просто я впервые на Западном континенте и многого не знаю... — он посмотрел на Жэнь И и, когда тот встретился с ним взглядом, невольно смягчился. — А-И, не составишь ли ты мне компанию?

На самом деле, Жэнь И посмотрел на Янь Шоюня без особой причины. Просто тот внезапно сменил обращение, назвав его Сяо И вместо А-И, и это показалось ему странным. Однако, взглянув на него, он увидел, что Янь Шоюнь выглядит совершенно безмятежным, словно ничего особенного не произошло. Жэнь И решил, что, должно быть, он слишком чувствителен. В конце концов, разница невелика, может, Янь Шоюнь просто так решил.

Обращение Сяо И напомнило Жэнь И о его Системе, которую он все еще восстанавливал, и он на мгновение отвлекся. Только когда заговорил Сяо Ханьчжоу, он вернулся к реальности. Он уже собирался согласиться, как услышал, что Янь Шоюнь с улыбкой торопит его:

— Разве перед возвращением ты не посылаешь сообщение Янь Эр? Если не пойдешь сейчас, эта девчонка подумает, что с её братом Жэнем что-то случилось.

Сказав это, он повернулся к Сяо Ханьчжоу:

— Сяо И здесь недолго и еще не освоился. Если глава клана Сяо не возражает, может, я проведу вам небольшую экскурсию?

Хотя он спросил как, в его голосе не было места для отказа. Он подтолкнул Жэнь И в сторону и добавил с улыбкой:

— Ты ведь доверяешь мне своего друга, верно?

Жэнь И показалось, что Янь Шоюнь сделал особый акцент на слове друг. Но, как сказал Янь Шоюнь, оставлять человека с ним не было причин для беспокойства. Даже если не брать в расчет уровень силы и статус, один только открытый и легкий характер Янь Шоюня располагал к общению.

Однако, уходя, Жэнь И невольно обернулся. Атмосфера между ними была какой-то странной.

Неужели они подерутся?

Эта мысль невольно возникла у него в голове.

*

Как именно Янь Шоюнь водил Сяо Ханьчжоу по секте, Жэнь И не знал, потому что, не успев вернуться, получил сообщение от руководства и в спешке отправился в одну из запретных зон.

В эти дни из-за приезда гостей с Восточного континента вся секта Сюаньцин стояла на ушах. Учеников, патрулировавших окрестности, отозвали, и людей для охраны запретных зон стало не хватать. Секта просто поручила старейшинам присматривать за этими местами, оставив по одному ученику на каждом посту, чтобы те в случае чего немедленно сообщали старейшинам.

Хотя название запретная зона звучало пугающе, охрана её была самой что ни на есть рутинной работой. Ключ к запретной зоне заключался в печати, а задача охранника сводилась к проверке целостности рун и предотвращению проникновения случайных учеников. Обычно этим занимался один внутренний ученик с группой внешних, но теперь, когда за дело взялись старейшины, стало ясно, насколько в секте Сюаньцин не хватает рук. Можно сказать, что глава секты еще сохранял лицо, не заставляя старейшин лично встречать гостей.

Жэнь И за эти дни уже несколько раз получал подобные сообщения. В основном это были обычные нападения демонических зверей или повреждения внешних рун печати. Ничего серьезного, с чем не справился бы старейшина его уровня, но это отнимало время из-за расстояния. А поскольку людей не хватало, один старейшина отвечал за несколько печатей, так что Жэнь И всё это время только и делал, что бегал туда-сюда.

В этот раз всё было так же. Когда он закончил с делами в запретной зоне, появились другие заботы, и он совсем забыл о Сяо Ханьчжоу.

Вспомнил он о нем только тогда, когда заговорила Янь Эр.

Будучи Сыном Небесной судьбы, Сяо Ханьчжоу был обласкан небесами во всех отношениях, и внешность, разумеется, входила в этот список. Это, конечно, привлекло внимание юной Янь Эр, ценительницы красоты.

Она несколько раз покрутилась возле Жэнь И, когда у того выдалась свободная минутка, и наконец робко задала вопрос:

— Брат Жэнь тоже с Восточного континента, вы знаете главу клана Сяо?

Жэнь И замер, глядя на покрасневшую девушку, и про себя отметил: обаяние Сына Небесной судьбы не знает преград ни в возрасте, ни в поле.

Скрывать было нечего, и Жэнь И кивнул, дав утвердительный ответ.

Получив подтверждение, Янь Эр заметно оживилась. На её левой щеке было написано я так и знала, а на правой красавчики дружат только с красавчиками. Жэнь И невольно рассмеялся.

Девушка уже собиралась что-то добавить, как позади послышался негромкий кашель. Она обернулась и увидела Янь Шоюня, который опирался на дверной косяк, полуприкрыв глаза.

При виде такого выражения лица брата, у Янь Эр возникло недоброе предчувствие.

И действительно, встретившись с ней взглядом, Янь Шоюнь с ленивой улыбкой на губах медленно спросил:

— Ты уже закончила сегодняшние занятия?

Янь Эр:

— ...

Это он дьявол, что ли?!

<http://bllate.org/book/20366/2037267>